

УДК 008

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СЕКУЛЯРНОСТИ В ЕВРОПЕ И РОССИИ

Зарюта А. Д., Бормин Д. М. студенты гр. И-167, III курс
Научный руководитель: Гаврилов О. Ф., к.ф.н., доцент
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Мы переживаем сложные времена наших взаимоотношений с Европой. После падения СССР был провозглашен курс на преодоление взаимного недоверия и выстраивания Европы от Лиссабона до Владивостока. Но позже, в силу известных обстоятельств, стало очевидно, что радужные ожидания гармонизации отношений не оправдались. Противостояние и обоюдная подозрительность возродились, причём на более высоком уровне. Думается, что причина этого не только в геополитических процессах (мюнхенская речь В. В. Путина, Крым, Донбасс и пр.), но и в ментальных противоречиях. Они иногда не очевидны, но принципиальны. Уяснение этих противоречий актуально, так как создает условия преодоления отчуждения и формирует предпосылки для диалога.

Обращает на себя внимание несовпадение трактовок ценностей толерантности и секулярности. Они присутствуют и в нашей культуре, и в европейской, но наполняются разным смыслом, их трактовки не совпадают. В чём проявляется это несовпадение, каковы его причины и последствия?

В переводе с французского термин «*толерантность*» означает терпение и, по мнению, М. Уолцера предполагает следующие интерпретации: религиозная терпимость XVI–XVII веков; позиция пассивности, расслабленности, милостивого безразличия к различиям; признание того, что и «другие» обладают правами [1, С. 24-25]. Заметим, что, несмотря на важность этой ценности, она имеет границы своего распространения. Например, толерантность в области чести оборачивается просто бесчестьем, а в области истины – ложью [12, С. 162-163]. И тем не менее, толерантность – фундаментальная ценность цивилизованного общества.

Очевидно, что присутствие этой ценности в современной культуре свидетельствует о гуманистическом характере последней. Понимание, что никто не может считаться носителем абсолютной истины, что каждый человек имеет право в чём-то не походить на других, является шагом вперед в процессе социальной эволюции. Однако чрезмерная терпимость к иному может превратиться в угрозу собственной идентичности. Готовность отказываться от традиционных ценностей аутентичной культуры и символов, их символизирующих, с тем, чтобы не задевать чувства представителя другой культуры, чревато утратой своего самосознания, устойчивых принципов внутренней со-

лидарности сообщества [3, С. 113-116]. Толерантность есть средство, позволяющее достигать определённые цели, но если эти цели достигаются и без её использования, то она теряет свою актуальность. Толерантность ценна до тех пор, пока эффективна [13]. Имеется в виду то, что люди зачастую используют толерантность для получения определённой выгоды, соответственно, пока она даёт эту выгоду, она представляет ценность.

Как же проявляется толерантность у нас и в Европе? Так, например, в Германии она раскрывается в принципах воспитания, ориентированного на формирование терпимости к самым разным субъектам социальных отношений, будь то западные или восточные немцы, иностранцы, представители разных религий или конфессий. Так, программа «Ксенос» предполагает проведение в среде молодёжи различных мероприятий, направленных против дискриминации того, что может рассматриваться как нечто чуждое в ракурсе расовой, национальной, религиозной или гендерной нетерпимости. По мнению авторов этой программы и тех, кто её реализует, все это способствует консолидации общества и снижает опасность возникновения межнациональных конфликтов. Однако все не так просто. Терпимость в отношении мигрантов при отсутствии толерантности со стороны последних способствует повышению межэтнической напряжённости, оборачивается высоким уровнем конфликтности в отношениях с ними. Кроме того, толерантное отношение к иностранцам таит угрозу размывания национальной идентичности немцев.

Толерантность в России трактуется иначе. Так, в нашем обществе высок уровень отторжения стандартов нетрадиционного сексуального поведения, что не мешает терпимо относиться к представителям других национальностей. Это обусловлено традициями нашей культуры, которые, с одной стороны, строго регламентируют модели гендерного поведения, а с другой – являются носителем памяти о единой для разных наций, населяющих нашу страну, истории. Многонациональность России одновременно – благо и то, что задает некую проблему. Благо – потому что разнообразие всегда является свидетельством более высокого уровня развития любого явления, а в данном случае способствует взаимообогащению культур. Проблема – потому что заставляет некоторые, особенно малочисленные народы, искать свою новую идентичность, так как исходное национальное самосознание в результате ассимиляции начинает размываться. Эта проблема, в частности, нашла выражение в начавшейся недавно, но почему-то незаметно сошедшей на нет, дискуссии о факте существования новой нации – «россиян». Законодательная инициатива создания «единой российской нации», предложенная в 2016 году, предполагала создание единой нации в границах РФ, где всё население страны в качестве основного языка будет использовать русский язык и опираться на соответствующие культурные и поведенческие нормы. Можно догадываться, чем обусловлено появление этой темы, и какие препятствия она встретила в процессе своего обсуждения. Так как Россия – многонациональное государство, идентифицировать её население при помощи одного общего понятия невозможно. Данная законодательная инициатива повлекла бы за собой

отступление от традиционной культуры различных народностей. В то же время нужно признать, что политика развития межэтнических отношений в России предполагает формирование наряду с национальной и общегражданской идентичности [9, С. 26].

Кроме того, неприятие в России толерантности в европейской интерпретации обусловлено и тем, что мы являемся страной догоняющего типа. В отличие от европейцев, россиян больше беспокоят их первичные потребности. Думать о толерантности, терпимом отношении к людям не приоритетно. Европейцы же находятся в более благополучном положении с точки зрения материального достатка. Потому они готовы перейти на следующий уровень индивидуального и общественного развития – воспитывать в себе чувство терпимости не только к близким, но и к тем, кто от них существенно отличается.

Другая ценность, которая в той или иной степени присуща нашим культурам – светский характер государства. Она предполагает отделение церкви от государства в процессе секуляризации. В Европе это произошло в период Нового времени. Однако, при всем при этом, в ряде европейских государств некоторые конфессии обладают статусом государственных религий. Например, в Великобритании государственным статусом обладает такое направление протестантизма как англиканство, а в Ватикане на государственном уровне закреплён католицизм. В Финляндии статусом официальной религии обладают сразу две конфессии – православие и лютеранство. Данное противоречие обусловлено тем, что страны, имеющие официальную конфессию, либо являются консервативными, либо консервативные силы имеют в них высокий рейтинг. Соответственно, в рамках общей волны секуляризации эти государства сохраняют традиционные религиозные установки.

Секулярный (от лат. *saeculum*) – переводится как «светскость». Секулярность общества предполагает дифференциацию таких сфер как государство, наука, образование от религиозных институций и норм, а также упадок религиозных верований и практик. Как бы то ни было, церковь в Европе лишена тотального присутствия в публичной сфере, а является сферой личного выбора, что позволило Т. Лукману говорить о «приватизированной религии». Несмотря на то, что роль религиозных институтов и ритуалов падает, люди продолжают действовать сообразно религиозным установкам бессознательно даже в тех сферах, которые являются секулярными [6]. Указывая на эту тенденцию, тот же М. Вебер говорил о «расколдовывании мира». Он утверждает, что это процесс разоблачения мифов, существовавших в обществе, и секуляризации этого общества. И замечает: «...по мере превращения той или иной религиозной идеи... в более или менее развитое религиозное мировоззрение происходит «разволшебствование» («расколдование») первоначальных идей-представлений...» [1, С. 751]. Вебер приходит к выводу, что религия изменчива и динамична, и по мере её развития старые догматы теряют свою «магию».

Но не надо думать, что названный процесс имеет однолинейный и поступательный характер, он внутренне противоречив. Это обусловлено тем, что религиозность в той или иной степени, в той или иной форме, видимо, является имманентным антропологическим качеством. Поэтому можно наблюдать выбросы религиозного творчества за рамки традиции, например, в направлении «игровой религиозности», оздоровительных практик, практик личных достижений или в различных коммерческих практиках. Так, по мнению Е. О. Гаврилова, «игровая религиозность» как фэнтезийная или пародийная религия создана в противовес доминирующим религиям и выражает свои «смыслы» в юмористической, сатирической формах [2, С. 193]. Чего стоят, например, такие явления как «Невидимый розовый единорог» или «Пастафарианство». Конечно, подобные продукты квазирелигиозной активности являются выражением тенденций современного этапа истории, отмеченного влиянием постмодернизма с его акцентом на симуляции, плюралистичности, стохастичности.

Современный вариант европейской светскости уходит от секуляризации в ее традиционном понимании в форме коммерциализации некоторых религиозных практик. Успех процесса коммерциализации религии в Европе обусловлен тем, что он позволяет упростить взаимоотношения с церковью и удовлетворить духовные потребности человека. Как известно, католицизм исповедует учение о чистилище, согласно которому души умерших людей попадают в рай только после прохождения в нём суровых испытаний очистительным огнем. Католик убежден, что «срок пребывания в чистилище зависит от молитв и может быть сокращен, если родственники умершего сделают приношения церкви» [5, С. 98]. Европейское общество спокойно принимает то, что за деньги можно легко реализовать свои духовные и, в частности, религиозные потребности. Не исключено, что подобная установка берёт своё начало в практике индульгенции, которая распространилась в средневековье и сохраняется до сих пор.

Светский характер государства декларируется и Конституцией РФ, что означает определенный уровень секуляризации общественной жизни. Но модель секуляризации у нас несколько отличается. Корни культурной специфики в трактовке этого процесса видятся уже в споре нестяжателей и иосифлян конца XV – первой половины XVI веков. В то время как иосифляне защищали право церкви на владение церковным имуществом и вмешательство ее в политическую сферу, их противники – нестяжатели – выступали против «обмирщения церкви» и её «погружения» в дела государства. Победа иосифлян означала отказ от европейской модели секуляризации общества, а также закрепление тесного взаимодействия между религией, властью и обществом: религия объединяет и примиряет народ и власть, а государство предоставляет за это церкви в лице культуuroобразующих конфессий определенные преференции. И в современной России религия сохраняет прочные позиции: по данным опроса ВЦИОМ деятельность РПЦ на июль 2018 года одобряют 65,7% респондентов [7], а на вопрос «В какой мере заслуживает доверия Цер-

ковь?», задававшийся в ходе сентябрьского опроса 2018 года Левады-центра, большинство респондентов отвечали: «вполне заслуживает доверия» [8].

Однако не надо думать, что секуляризация – однозначный тренд в сфере религиозных отношений. Сознание современного общества в определенных аспектах настолько синкретично, что в его образованиях иногда оказывается довольно сложно провести четкую линию между явлениями порожденными научным познанием и мифотворчеством [4, С. 92-97]. В конце XX века одним из доминирующих социальных явлений является десекуляризация социальных институтов, что позволяет говорить о «реванше Бога», то есть о возвращении религией своих прежних позиций [11, С. 160-161]. Наблюдается волнообразная тенденция: религия в своём развитии прошла три этапа – от расцвета к упадку, и снова к расцвету.

Таким образом, Россия в силу своего сопротивления постмодерну остаётся традиционным государством в вопросе понимания культурных ценностей. Причины, обусловившие различие трактовок секулярности и толерантности в европейском и российском обществах, носят во многом объективный характер. Осознание этих причин, создает условия для поиска точек соприкосновения между двумя культурами – европейской и российской, а это в свою очередь ведёт к более толерантному отношению народов друг к другу.

Список литературы:

1. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдов; Предисл. П. П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

2. Гаврилов Е. О. Игровая религиозность как репрезентант современных тенденций социального развития // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2015. - №2. – 193-198 с.

3. Гаврилов О.Ф., Гаврилов Е.О. О коммуникационных предпосылках религиозной толерантности и нетерпимости // В сборнике: Глобализация и пути сохранения традиционной культуры Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2009. С. 113-116.

4. Гаврилов О.Ф. Проблема демаркации научного и утопического компонентов в знании об обществе и человеке [Текст] Гаврилов Е.О., // Международный день философии (World philosophy day) ЮНЕСКО в Кузбассе - 2010: философия как вечная актуализация смысла сборник научных статей по материалам заочной российской конференции. Кузбасское отделение Российского философского общества; ГОУ ВПО Кемеровский государственный университет, Кафедра философии КемГУ; Ответственные редакторы: В. И. Красиков, В. П. Щенников. 2010. С. 92-97.

5. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира. - М.: Прометей, 2013. – 240 с.

6. Лукман Т. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» / Пер. с нем. Елена Кострова, Иван Забаев. Социологическое обозрение. – 2014. - №1. – С. 139-154.

7. Опрос 2018 – Опрос по деятельности общественных институтов, проведён в сентябре 2018 года, 146 населённых пункта, 45 субъектов РФ, 1600 респондентов, статистическая погрешность не превышает 3,5% [Электронный ресурс] Сайт ВЦИОМ. Электрон. дан. Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ - (дата обращения: 26.10.2018)

8. Опрос 2018 – Опрос по институциональному доверию, проведён 20-26 сентября 2018 года, 136 населённых пункта, 52 субъекта РФ, 1600 респондентов, статистическая погрешность не превышает 3,5% [Электронный ресурс] Сайт Левада-Центр. Электрон. дан. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> - (дата обращения: 26.10.2018)

9. Постановление правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)» от 20.08.2013 № 718 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013 г. № 35. Ст. 4509

10. Самохвалова В. И. О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте // Интелрос. Философский журнал. - 2008. - №1. - С. 161-175.

11. Тихонравов Ю.В. Геополитика : учеб. пособие М. : ИНФРА-М, 2000. 269 с.

12. Уолцер М. О терпимости. Перевод с англ. яз. И. Мюрнберг. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. — 160 с.

13. Хомяков М. Б. Толерантность и её границы // Национальный психологический журнал. - 2011. - №2(6). – с. 25-33.